

УДК 81+316.472.4

DOI: 10.47475/1999-5407-2021-10204

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОКРАЩЕНИЙ В ВИРТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ТВИТТЕР)

Н. Г. Асмус, Н. Д. Поледаева

Челябинский государственный университет, Челябинск

В данной статье рассматриваются особенности образования и функционирования сокращений в виртуальном дискурсе. Уделяется внимание графическому типу сокращений, выделяются основные функции графических сокращений, причины их создания и основные типы этих сокращений. В результате исследования было выявлено, что в сети Интернет чаще всего используются сиглы отдельных слов и словосочетаний, которые различаются по цели высказывания, могут выступать в качестве различных членов предложения и выполнять разнообразные функции в сообщении.

Ключевые слова: виртуальный дискурс, аббревиатура, аббревиация, графические и лексические сокращения, сокращение, сигль, контрактура, суспенсия.

Объект нашего исследования – сокращения в англоязычном виртуальном дискурсе. В качестве предмета исследования выступают структурные, семантические, функциональные и прагматические особенности сокращений в современном русскоязычном виртуальном дискурсе. Цель исследования – провести анализ структурных, семантических, функциональных и прагматических особенностей употребляемых сокращений в контексте русскоязычного виртуального общения. Материалом для исследования послужили 500 постов пользователей сервиса Твиттер. В нашей работе мы применяли такие методы исследования, как синтез, описание, сопоставление, обобщение, а также компонентный анализ, семантический анализ и контекстуальный анализ для выявления особенностей функционирования русскоязычных сокращений в виртуальном дискурсе.

Во второй половине XX века словообразование получило бурное развитие как самостоятельный раздел науки о языке. Ученые, исследовавшие данную область (Е. С. Кубрякова, Н. М. Шанский и др.), определяют словообразование как «науку, занимающуюся изучением образования и строения производных слов» [13. С. 23]. Говоря об этой проблеме, часто упоминают два объекта изучения словообразования – структура производных слов и словообразовательный процесс (В. В. Виноградов, Е. С. Кубрякова и др.). Так, словообразование занимается как вопросами словопроизводства, так и изучением результатов процесса образования слов.

Г. О. Винокур сформулировал следующую мысль: слова можно разделить на две категории – производящие и производные. Так, «производящие слова представляют собой немотивированные обозначения окружающего мира, тогда как производные слова имеют мотивированное обозначение явлений и предметов реальной действительности» [4. С. 59]. Значение слова с мотивированной основой определяется через значение мотивирующей основы.

Еще одним ученым, сделавшим чрезвычайно важный вклад в развитие словообразования как отдельной дисциплины, стал В. В. Виноградов. Он поднял вопрос о месте словообразования в системе наук о языке и выявил его связь с морфологией и лексикологией [3. С. 15]. В его трудах были описаны такие важные проблемы, как продуктивность типов словообразования, особенности словообразования различных частей речи, семантические изменения слов в процессе словообразования и др.

Современное словообразование поддерживает идею важности изучения плана содержания и плана выражения и исследования формально-смысловых отношений между производящими и производными словами и основами. Однако эти отношения довольно сложны и многообразны. Словообразование, таким образом, представляет собой как лингвистический процесс, так и его результат.

На современном этапе развития общества и языка одним из самых распространенных словообразовательных процессов является аббревиация – «способ создания номинаций для тех понятий и реалий, которые были первоначально обозначены описательно, с помощью атрибутивных словосочетаний» [1. С. 204]. Аббревиация заключается в обеспечении передачи максимально возможного количества информации при минимальном использовании материальной оболочки языка, то есть в повышении эффективности коммуникативной функции языка. В основе аббревиации лежит принцип экономии речевых усилий.

А. Мартине в своём труде «Основы общей лингвистики» замечает: «Постоянное противоречие между потребностями общения человека и его стремлением свести к минимуму свои умственные и физические усилия может рассматриваться в качестве движущей силы языковых изменений», утверждая, что экономия усилий есть движущая сила эволюции языка. Также он упоминает «свойственную человеку инертность, которая влечет за собой употребление человеком ограниченного количества лексических единиц» [10. С. 29].

Б.А. Серебренников пишет, что «сокращение – это своеобразная реакция против чрезмерной затраты физиологических усилий, против всякого рода неудобств, усложняющих работу памяти» [12. С. 4]. Явление различного рода сокращений, ведущих к упрощению формальной структуры языковых единиц, часто связывают с тенденцией к экономии языковых средств, умственных усилий и совершенствованию языковой формы.

Языковая экономия определяется как рациональный способ выражения, значимый для каждого языкового уровня. А. Мартине в работе «Принцип экономии в языке» описал его как «стремление достичь равновесия между противоречивыми потребностями, подлежащими удовлетворению, с одной стороны – потребностями общения, с другой – инерцией памяти и инерцией органов речи, все же привязанными к фонетическим явлениям» [10. С. 23]. В рамках этого принципа можно сделать вывод, что графические средства сокращения в интернет-коммуникации незаменимы, т. к. именно они помогают кратко передать информацию и создать необходимый эмоциональный фон.

В современном мире общение в Интернете стало неотъемлемой частью жизни человека, а значит и новой сферой научного познания. В дисциплинах, изучающих общение в Интернете, под интернет-коммуникацией понимается «особая коммуникативно-информационная среда или коммуникативное пространство, опосредованное электронным коммуникативным каналом» [8. С. 257]. Эта среда характеризуется следующими отличительными чертами: виртуальностью, интерактивностью, гипертекстуальностью, глобальностью, креативностью, мозаичностью и анонимностью [6. С. 56]. Некоторые лингвисты добавляют к свойствам этой среды такие характеристики, как отсутствие невербальных элементов общения, размывание социальных норм и ограничений, создание новых социальных и языковых идентичностей. В силу того, что виртуальная среда подвержена автоматизации и отличается возможностью использования технологий без данных, постепенно происходит разрушение устоявшихся социальных норм и ограничений, появление новых социальных и языковых идентичностей. Но эта новая реальность не лишена и противоречий, которые влияют на формирование виртуальной личности. Полная анонимность, которая позволяет пользователю надеть маску и попробовать себя в иной роли, выбрать новое амплуа или создать образ, будоражащий воображение, граничит с публичностью социальных сетей, где авторы выставляют напоказ

подробности личной жизни, фото или откровенные размышления на разные темы, или самораскрытием личности в блоге или на личной страничке, являющимися определенным хронотопом того, что где-то, когда-то и почему-то данная личность совершила. Ряд исследователей компьютерного общения выдвигают весьма обоснованный тезис о том, что манипулятивность, анонимность и отсутствие четких границ между реальным и виртуальным приводят к постепенному пересмотру его возможностей и пределов. Это выражается в том, что коммуникация может осуществляться как «единовременно, когда доступ к сообщениям имеют только отправитель и ограниченное количество коммуникантов (в качестве примера можно привести электронную или голосовую почту, SMS сообщения и др.), так и в разное время (в форуме или в некоторых типах блогов)» [7. С. 43].

Попадая в новое коммуникативное пространство, язык приобретает определенные черты и дополнительные функции. В виртуальной среде коммуникация осуществляется не только средствами естественного языка, то есть вербально, но и при помощи аудиовизуальных средств. Невербальная информация передается посредством смайликов, графических способов (например, капитализация слов или даже целых предложений может выражать актуализацию определенных мыслей или «крик души» собеседника; редупликация букв в слове свидетельствует о демонстрации определенных чувств или настроения пользователя; отсутствие знаков препинания служит для привлечения внимания или сообщения о каком-то незначительном моменте из жизни как о невероятном событии), фото, видеороликов. Появление аудиовизуального текста, когда блогер снимает видео о своей жизни, увлечениях, комментируя при этом свои действия, эмоции, переживания, способствует расширению привычных границ текста. Наличие обратной связи и комментарии коммуникантов делают текст многомерным, политематичным, глубоким и неконечным континуумом.

Одним из самых популярных сервисов для общения в Интернете является платформа микроблога Твиттер. Он обладает рядом характерных особенностей: направленность на адресата, возможность мгновенного реагирования на медиасообщение, свобода изложения мысли [5. С. 121]. Твиттер как социальная сеть обладает определенными параметрами и техническими характеристиками виртуального пространства, но в то же время задает свои правила речевого поведения, необходимые для общения в данном сервисе. Основной характеристикой микроблога является синхронность, позволяющая собеседникам быть на связи 24/7 и мгновенно реагировать на отправленное сообщение. Такая оперативность получения и распространения информации обуславливает использование компрессии в качестве ключевого принципа организации пользовательского контента в Твиттере. Особая манера общения приводит к «смещению границ диалектных явлений, нарушению нормативно-стилистического уклада языка, позволяет употребление новых языковых средств коммуникации или трансформирует уже используемые: так, например, сленговые выражения, созданные пользователями Интернета, переходят в общеупотребительную лексику» [Там же. С. 124].

Языковую компрессию можно назвать одним из ведущих принципов организации текста в интернет-пространстве. Так, чтобы создать запись на сервисе «Твиттер», пользователь должен уместить свою мысль в 280 символов, что удается далеко не всегда. Таким компактным способом передачи информации является так называемое «фонетическое письмо», в основе которого лежит отождествление графического написания слов с их звучанием.

«Лингвистический энциклопедический словарь» предлагает следующее определение: «аббревиатура (итал. *abbreviatura*, от лат. *abbrevio* — сокращаю) — существительное, состоящее из усечённых слов, входящих в исходное словосочетание, или из усечённых компонентов исходного сложного слова» [10. С. 10]

В целом, процесс образования сокращений можно определить как замену какого-либо языкового выражения (слова, словосочетания) в устной или письменной речи более короткой единицей на базе материала первого выражения и с сохранением общего смыслового содержания. Аббревиация с точки зрения теории словообразования неоднозначно трактуется многими лингвистами. Не до конца решенным остается вопрос о том, насколько верно считать сокращение одним из способов словообразования. Для обозначения процесса создания новых словарных единиц с использованием приема сокращения часто применяют термин «словотворчество» (word-manufacturing). Как справедливо отмечает Д. И. Алексеев, «аббревиатурный способ словообразования – самый субъективный, самый искусственный среди всех способов, известных языку» [1. С. 5].

По нормам языка значение сокращения полностью совпадает со значением несокращенной формы. Однако это утверждение может быть применено только к части сокращений. Большая часть сокращенных единиц образуется и функционирует по особым правилам. Например, в зависимости от того, как написана аббревиатура или сокращение, может меняться ее значение. Очень часто значения аббревиатур и сокращений и их полных форм не совпадают, хотя графически они отличаются только тем, что написаны заглавными или строчными буквами. В некоторых случаях такая путаница приводит к непониманию или серьезным смысловым ошибкам. Существуют определенные закономерности, по которым аббревиатуры могут претерпевать различные сдвиги по сравнению со значением полных форм. Например, если полная форма обозначает какой-либо процесс, аббревиатура может приобретать значение прибора, устройства, в котором используется данный процесс. Важно отметить, что «многие сокращенные единицы являются единственным реальным выражением того или иного понятия. Полная (развернутая) форма в этих случаях не является исходной, и даже наоборот, она сама подбирается в соответствии со структурой сокращения» [11. С. 3].

Вслед за С. О. Бариновой, мы выделяем графические и лексические сокращенные единицы. «Графическое сокращение существует и употребляется только в письменной речи, в то время как лексическое, обладая внешне выраженным значением, является устоявшейся языковой единицей и может употребляться как в письменной, так и в устной речи» [2. С. 7]. Принимая во внимание особенности виртуальной коммуникации, мы выяснили, что графические сокращения преобладают над лексическими. 90% исследуемых нами примеров содержали в себе графические сокращения. Мы выделили 4 подтипа графических сокращений: сиглы, суспенсии, контрактуры, фоноидеогаммы. Среди лексических сокращений мы выделяем 3 типа: слоговые, сложнослоговые и инициальные единицы. Рассмотрим, как функционируют сокращения в виртуальной коммуникации на конкретных примерах.

@ringing_hakanai: «**лол** твит перед сном разлетелся и породил новые идеи природа удивительна»

@tvoymatharli: «**рофл** слишком затянулся, **имхо**»

В данных примерах мы видим заимствование сокращений из английского языка: «лол» – «lol» – «laughing out loud» (рус. аналог – «ржу ни магу»), «рофл» – «rofl» – «rolling on the floor laughing» («катаюсь по полу от смеха»), «имхо» – «imho» – «in my humble opinion» («по моему скромному мнению»). Эти сокращения по своей структуре являются сиглами словосочетаний – одним из самых употребляемых типов сокращений в Твиттере. Сигль – это инициальное графическое сокращение, которое складывается из первых букв слов словосочетания. Сокращение «лол» стоит в начале предложения и представляет собой вводную конструкцию. В данном контексте она принимает на себя значение личного отношения коммуниканта к ситуации – автор удивляется тому, что его запись стала популярной за короткое время, но в то же время, ему приятно это

осознавать. Во втором случае сокращение «рофл», обычно обозначающее реакцию пользователя на что-либо, превратилось в полноценное имя существительное и приобрело соответствующие признаки этой части речи: род, число, падеж, склонение. То есть, данный сигль стал словом с собственным коннотативным значением – приевшаяся шутка, издевка. Сокращение «имхо» стоит в конце предложения и является вводной конструкцией, как и «лол». Таким образом, место сокращений, функционирующих как вводные конструкции, в предложении не имеет значения, ведь роль остается той же.

@_mrmr_z_: «я же **крч** не ем фастфуд, ща зашел брат и такой, сгоняй в **мак**, **спс** просто, **спс**»

В данном примере «спс» – «спасибо» и «крч» – «короче» – контрактуры – консонантные графические сокращения, полученные из согласных букв слов. Пользователь использует слово «крч» в попытке быстро и емко рассказать о том, что его волнует. Это сокращение выполняет эмоционально-экспрессивную функцию. «Спс» заменяет частицу «спасибо» и тоже помогает коммуниканту выразить свои эмоции, в данном случае – раздражение и недовольство, даже некоторую иронию. Сокращение «мак» от «Макдоналдс» – лексическое слоговое сокращение. В этом предложении оно выступает в роли обстоятельства места и выполняет номинативную функцию, называя известный ресторан быстрого питания.

В процессе исследования было выявлено, что в русскоязычном сегменте Твиттера пользователи почти не используют такой вид графических сокращений, как фоноидеограммы. Такая ситуация может быть связана с тем фактом, что в русском языке очень мало слов, части которых созвучны с произношением цифр и символов.

Тематика используемых в Твиттере сокращений различается. Пользователи используют эту социальную сеть по разным причинам: кто-то хочет рассказать о прошедшем дне, кто-то – найти новых друзей или тех, кто интересуется похожими играми, музыкой и др. Очень легко найти коммуниканта, который состоит в том или ином фандоме – сообществе, включающем в себя поклонников того или иного литературного произведения, музыкальной группы или кинофильма.

@baldejijij: «фандом **мгчд** когда поняли, что прибудет **англофд**»

Первое сокращение – «мгчд» – в данном примере расшифровывается как «Майор Гром: Чумной Доктор» – название недавно вышедшего фильма и серии комиксов, по которому он был снят. Это графический сигль, он находится в середине предложения и играет роль дополнения, так как характеризует слово «фандом». Данное сокращение выполняет номинативную функцию, называя произведение визуального сторителлинга и кинематографа. Второй пример – «англофд» – сокращение смешанного типа. Первая часть сокращения образована лексически: «англо» от слова «англоговорящий». Вторая часть сокращения – «фд» – сигль слова «фандом». Это сокращение играет роль подлежащего в придаточной части предложения. Оно также выполняет номинативную функцию, называя явление виртуальной действительности, с которым русскоязычная часть пользователей часто взаимодействует.

Большая часть пользователей сервиса Твиттер – подростки и молодежь, т.е. люди в возрасте от 13 до 35 лет. Эта аудитория привыкла сокращать значительное количество слов и соблюдать принцип языковой экономии. При этом некоторые пользователи недоумевают, в чем причина использования сокращений самых обычных слов.

@clernenza: «поч», «зач», «оч», «прив».не пон поч нельз писат слов до конц»

Данный пример практически полностью состоит из сокращенных единиц. Все представленные сокращенные формы представляют собой суспенсии. Суспенсии – это слоговые сокращения одного слова. Большой интерес вызывает вторая половина записи. Во втором предложении примера автор намеренно не дописывает слова целиком, выражая тем самым непонимание ситуации и недовольство ею. То есть, сокращенные единицы в первой части записи – функционирующие суспенсии, закрепившиеся в интернет-лексике,

а вот слова во второй части – намеренно незавершенные. Эти единицы сокращениями не являются.

Таким образом, большинство сокращений, используемых в процессе виртуальной коммуникации, являются графическими (90%). Они могут быть различными членами предложения, как главными, так и второстепенными. Сокращения в интернет-коммуникации выполняют ряд функций: номинативную, экспрессивно-эмоциональную, интерактивную, рекреативную, эвфемистическую, замещающую, контактоустанавливающую.

В результате нашего исследования мы выявили, что словообразование играет важную роль в организации языковой картины мира современного человека, который активно участвует в жизни общества и находится на связи 24 часа в сутки. Новая среда общения в силу особых медийных характеристик диктует и особенности построения языкового пространства. Языковая компрессия является одним из ведущих принципов организации текста в интернет-среде. Так называемое «фонетическое письмо» в качестве компактного способа передачи информации способствует более свободному изложению мысли и непринужденному характеру общения, что находит отражение в нестандартном словоупотреблении и словотворчестве.

Список литературы

1. Алексеев, Д. И. Сокращенные слова в русском языке : монография // Д. И. Алексеев. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1979. – 328 с. – Текст : непосредственный.
2. Баринаева, С. О. Классификация сокращений в языке Интернета (на материале английского языка) / С. О. Баринаева. – Текст : электронный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена : сборник статей. – 2007. – Т. 12. – №33. – С. 24–27. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-sokrascheniy-v-yazyke-interneta-na-materiale-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 29.04.2021).
3. Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов / В. В. Виноградов; Отв. ред. Г. А. Золотова. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с. – Текст : непосредственный.
4. Винокур, Г. О. Избранные работы : монография / Г. О. Винокур. – М., 1959. – 492 с. – Текст : непосредственный.
5. Гончарова, Е. А. Языковые механизмы англоязычного Твиттера: тенденции использования антиязыка // Е. А. Гончарова. – Текст : электронный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики : сборник статей. – 2019. – № 2. – С. 120–126. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-mehanizmy-angloyazychnogo-tvittera-tendentsii-ispolzovaniya-antiyazyka> (дата обращения: 30.04.2021).
6. Горошко, Е. И. Интернет-коммуникация: проблема жанра / Е. И. Горошко. – Текст : непосредственный // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. – Межвуз. сб. науч. Тр : сборник статей. Вып. 4. – Орел, 2006. – С. 165–175.
7. Дедова, О. В. Лингвосомиотический анализ электронного гипертекста (на материале русскоязычного Интернета): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О. В. Дедова. – М.: жМГУ, 2006. – 52 с. – URL: <http://cheloveknauka.com/lingvosemioticheskiy-analiz-elektronnogo-gipertekstov> (дата обращения: 03.05.2021). – Текст : электронный.
8. Иванова, Т. С. Сеть как отражение языкового присутствия в реальном мире / Т. С. Иванова. – Текст : электронный // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки : сборник статей. – 2012. – № 1. – С. 251–258. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/set-kak-otrazhenie-yazykovogo-prisutstviya-v-realnom-mire> (дата обращения: 27.04.2021).

9. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с. – Текст : непосредственный.

10. Мартине, А. Основы общей лингвистики / А. Мартине. – Текст : непосредственный // Новое в лингвистике : сборник статей. – В. III. – М., 1963. – С. 532–533.

11. Никишина, С. А. Аббревиатуры: генезис, словообразовательный статус, морфемная структура, тематические группы, употребление и прогнозы / С. А. Никишина. – Текст : электронный // Вестник НВГУ : сборник статей. – 2011. – № 4. – С. 37–47. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/abbreviatury-genezis-slovoobrazovatelnyy-status-morfemnaya-struktura-tematicheskie-gruppy-upotreblenie-i-prognozy> (дата обращения: 30.04.2021).

12. Серебренников, Б. А. Роль человеческого фактора в языке / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова и др. – Текст : электронный // Язык и картина мира : сборник статей. – М., 1988. – 204 с. – URL: https://www.phantastike.com/other/kartina_mira/pdf (дата обращения: 03.05.2021).

13. Тюрина, Р. Я. К вопросу о статусе словообразования в современной русистике / Р. Я. Тюрина. – Текст : электронный // Вестник ТГПУ : сборник статей. – 2007. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-statuse-slovoobrazovaniya-v-sovremennoy-rusistike> (дата обращения: 04.05.2021).

FUNCTIONING FEATURES OF CONTRACTIONS IN VIRTUAL DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF TWITTER)

N. G. Asmus

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, nasmus@74.ru

N. D. Poletaeva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, poletnat877@gmail.com

The article deals with the features of the formation and the functioning of the contractions in English-language virtual discourse. It focuses on the graphical contractions. The main functions of graphical contractions, the reasons for their formation and different types of these contractions are highlighted. The results of the research show that the most used types of contractions in the Internet are the sigles of separate words and of the phrases. They may vary according to the purpose of the sentence or may perform different sentence constituents and carry out different functions in the utterance. Microblogging platform “Twitter” has a number of characteristic features: focus on the addressee, the ability to respond instantly to media messages, freedom of expression. For communication on Twitter phonetic writing is used, which is based on the representation of speech sounds with symbols. Most of the abbreviations used in virtual communication are graphic contractions (90%). They can be different members of the sentence and perform a number of functions: nominative, expressive-emotional, interactive, recreational, euphemistic, substitutional, contact-establishing. Linguistic compression as the basic principle of organizing text space in virtual discourse contributes to a free expression of thoughts and a relaxed nature of communication, which is reflected in non-standard word usage and word creation.

Key words: virtual discourse, abbreviation, graphical and lexical contractions, contraction, sigle, contracture, suspension.

References

1. Alekseev, D. I. (1979). *Sokrashchennye slova v russkom yazyke* [Contracted words in Russian language]. Saratov, Publishing House of the University of Saratov, 328 p. (in Russ.).
2. Barinova, S. O. (2007). Klassifikatsiya sokrashcheniy v yazyke Interneta (na materiale angliyskogo yazyka) [Classification of contractions in the Internet vocabulary]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena : sbornik statey* [News of Russian State Pedagogical University], 12 (33), pp. 24–27, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-sokrascheniy-v-yazyke-interneta-na-materiale-angliyskogo-yazyka>, accessed 29.04.2021 (in Russ.).
3. Vinogradov, V. V. (1986). *Russkiy yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove): Ucheb. posobie dlya vuzov* [Russian language (Word grammar): handbook for universities]. Editor-in-chief G. A. Zolotova, Moscow, Vyssh. Shk., 640 p. (in Russ.).
4. Vinokur, G. O. (1959). *Izbrannye raboty* [Best works]. Moscow, 492 p. (in Russ.).
5. Goncharova, E. A. (2019). Yazykovye mekhanizmy angloyazychnogo Tittera: tendentsii ispol'zovaniya antiyazyka [Language mechanisms of English-language Twitter: trends of anti-language usage]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Contemporary problems of philological and pedagogical linguistics], 2, pp. 120–126, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-mekhanizmy-angloyazychnogo-tittera-tendentsii-ispolzovaniya-antiyazyka>, accessed 30.04.2021 (in Russ.).
6. Goroshko, E. I. (2006). Internet-kommunikatsiya: problema zhanra [Internet communication: the problem of genre]. *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediynom diskurse* [Genres and types of texts in scientific and media discourse], 4, Orel, pp. 165–175 (in Russ.).
7. Dedova, O. V. (2006). *Lingvosemioticheskii analiz elektronnoho giperteksta (na materiale russkoyazychnogo Interneta): avtoref. dis. ... d-ra filol. Nauk* [Linguistic-semiotic analysis of electronic hypertext (on the material of Internet Russian language)]. Moscow, MGU, 52 p., available at: <http://cheloveknauka.com/lingvosemioticheskii-analiz-elektronnoho-gipertekstov>, accessed 03.05.2021 (in Russ.).
8. Ivanova, T. S. (2012). Set' kak otrazhenie yazykovogo prisutstviya v real'nom mire [The network as reflection of language presence]. *Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Scientific notes of OGU. Series: Social studies], 1, pp. 251–258, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/set-kak-otrazhenie-yazykovogo-prisutstviya-v-realnom-mire>, accessed 27.04.2021 (in Russ.).
9. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* (1990) [Linguistic encyclopedic dictionary]. Editor-in-chief: V. N. Yartseva, Moscow, Soviet encyclopedia, 685 p. (in Russ.).
10. Martine, A. (1963). Osnovy obshchey lingvistiki [Basics of general linguistics]. *Novoe v lingvistike* [New in linguistics], 3, Moscow, pp. 532–533 (in Russ.).
11. Nikishina, S. A. (2011). Abbreviatory: genesis, slovoobrazovatel'nyy status, morfemnaya struktura, tematicheskie gruppy, upotrebleniye i prognozy [Abbreviations: genesis, word-building status, morphemic structure, thematic groups, usage and predictions]. *Vestnik NVGU* [Bulletin of NVGU: collection of articles], 4, pp. 37–47, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/abbreviatory-genesis-slovoobrazovatelnyy-status-morfemnaya-struktura-tematicheskie-gruppy-upotrebleniye-i-prognozy>, accessed 30.04.2021 (in Russ.).
12. Serebrennikov, B. A. (1988). Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke [Role of human factor in the language]. *Yazyk i kartina mira* [Language and world-view], Moscow, 204 p., available at: https://www.phantastike.com/other/kartina_mira/pdf, accessed 03.05.2021 (in Russ.).
13. Tyurina, R. Y. (2007). K voprosu o statuse slovoobrazovaniya v sovremennoy rusistike [About the status of word-building in modern study of Russian language]. *Vestnik TGPU* [Bulletin of TSPU: collection of articles], 2, available at: <https://cyberleninka.ru/article/>

n/k-voprosu-o-statuse-slovoobrazovaniya-v-sovremennoy-rusistike, accessed 04.05.2021 (in Russ.).

Асмус Нина Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики английского языка, Челябинский государственный университет.
nasmus@74.ru

Полетаева Наталья Дмитриевна – студентка 4-го курса факультета лингвистики и перевода, Челябинский государственный университет.
poletnat877@gmail.com